
Татьяна Майза
Старуха
роман

Татьяна Майза
Старуха

https://litres.ru/74747088
SelfPub; 2026

Аннотация

Мой дорогой читатель!

Благодарю тебя за то, что ты здесь. Сейчас я возьму тебя за руку, чтобы тебе было не так страшно и тоскливо в ужасные моменты повествования. Всё, что ты здесь найдёшь - чистая правда. Я не люблю ложь и выдумки. В основе — мои воспоминания, но это роман: я даю им форму, которую они заслужили и обрамляю художественным словом.

Это книга - трилогия. В первой «Забайкальская сага» ты найдёшь моё забайкальское детство. Это история о маленькой девочке с кривыми зубками по кличке «Старуха» .

Во второй книге — молодость и новое выживание: когда самое трудное — это не холод и не голод, а остаться собой среди чужих правил. А третья...там, где боль наконец становится силой. Впрочем, ты сам всё узнаешь.

Помни: как бы ни было трудно, свет обязательно победит тёмные времена. И у тебя, и у меня. Добро пожаловать в моё забайкальское детство! В добрый путь!

Татьяна Майза
Старуха

Старуха

Книга первая

Забайкальская сага

В зале переговоров корейского посольства стояла вежливая тишина. Дипломат высшего ранга, извинившись, быстро поднялся и поспешил на другой этаж — принести мне зарядку. В этом мире международной элиты, кажется, каждое моё слово и каждая минута ценятся на вес золота. Господин Пак мягко улыбнулся и спросил: «Татьяна, вы удивительный учитель. На Ваших уроках я отдыхаю. Расскажите, какой путь Вас к этому привёл?» Я вежливо улыбнулась в ответ, поправив ремешок своей сумки-мечты карамельного цвета, купленной накануне. Конечно, я не могла сказать им правду, что этот путь начался сорок лет назад в ледяной больничной палате Забайкалья, где умирал мой отец от рака. Я не могла рассказать им, что я прошла долгий путь гнобления деспотичной матерью, годами собственных ошибок и душевной смертью, а затем перерождением, от непереносимых сердечных травм. Для них я была безупречным профессионалом с голливудской улыбкой. Но внутри меня разворачивалась моя настоящая история.

Глава 1

Зазеркалье

Мне было восемь лет, когда я впервые столкнулась со смертью. В конце апреля 1985 года ласково играло весеннее солнце, выстукивала задорные мелодии весёлая капель, а я

сидела с мамой у железной, с проваленной сеткой, кровати уходящего отца и понимала, что происходит что-то необычайно важное и бесповоротное. Отец лежал на спине, закрыв глаза, без сознания после операции.

Чёрные волнистые волосы с седыми прожилками обрамляли его лицо, оно было бледным, почти восковым, и оттого казалось особенно хрупким. И от этого он выглядел не старше, а как будто тоньше, прозрачнее. У него были широкие, густые брови — у меня почти такие же: в одном месте упрямо взмывают вверх, будто спорят со всем миром. В палате находился ещё мой дядя. Мы молчали. Мне хотелось, чтобы это скорее всё закончилось. Отец стонал.

Наконец, мама выпроводила меня из палаты и я не видела как папа ушёл. Я присела в больничном коридоре на твёрдый деревянный стул и смотрела какие-то передачи, что-то про животных и науку - слова пролетали мимо. Рядом было зеркало- трельяж, покрытое застарелыми следами от мух, и я корчила сама себе мордочки, глядя в него. Больные ходили по коридору. Кто-то ковылял на костылях. День разгорался за мутным, уставшим после зимы, окном. А мне было страшно, одиноко, беспомощно и я понимала: меня бросают. Не на вечер, не на «буду утром», как обещал обычно папа перед сменой, а навсегда. Мой папа, который должен был меня защищать и баловать, оставляет меня в эти минуты. Я не плакала. Я была растеряна. В этот момент моя душа взрослела и, вероятно, это был первый урок моего детского смирения

перед жёсткостью и бесповоротностью судьбы.

Когда мы с мамой пришли домой, было уже темно. Я осознавала торжественность происходящего. Что-то чистое происходило в те дни. Электрический свет лампочки создавал иллюзию тепла. Но в квартире стоял холод. У нас было печное отопление и за сутки, пока нас не было дома, печь, конечно, остыла. Странно было то, что папы больше нет. Что он не выйдет из другой комнаты. Мама была спокойной и тихой. Дома царил глухой, священный покой. Телевизор и зеркала мама тотчас закрыла белыми простынями. Так начиналась моя осознанность, словно вместе с мультиками закрыли моё детство. В звенящей тишине советской квартиры. Удивительно, что старые часы в шкафу замерли в тот день на отметке 14.15, ровно в ту обеденную минуту, когда сердце отца перестало биться в больнице. Мама «завела» стрелки, - мы начинали новую жизнь. Вымотанные проведёнными сутками в больнице, легли спать. Не помню, ужинали ли мы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.